

Научная статья

УДК 316.77

DOI 10.52070/2500-347X_2023_3_852_110

Эволюция идей этничности в социологической науке

А. С. Согомонян

*Научно-исследовательский центр Военной академии РВСН имени Петра Великого, Балашиха, Россия
s_a_s13@mail.ru*

Аннотация. Цель данного исследования – выявление парадигм этничности в социологической науке. Применяемые методы исследования – анализ, синтез, сопоставление и обобщение. Результаты теоретического анализа могут использоваться в научно-исследовательской деятельности, в области развития этносоциологического знания.

Ключевые слова: этнос, этничность, этногенез «конструктивизм», «примордиализм», «инструментализм», межэтнические взаимодействия

Для цитирования: Согомонян А. С. Эволюция идей этничности в социологической науке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 3 (852). С. 110–116 DOI 10.52070/2500-347X_2023_3_852_110

Original article

The Evolution of the Ideas of Ethnicity in Sociological Science

Andrei S. Sogomonyan

*Scientific-Research Center of the Peter the Great Strategic Missile Troops Academy, Balashikha, Russia
s_a_s13@mail.ru*

Annotation. The purpose of this study was to analyze the existing paradigms of ethnicity in sociological science. The applied research methods are analysis, synthesis, comparison and generalization. The results of the theoretical analysis can be used in research activities, in the field of the development of ethnosociological knowledge.

Keywords: ethnos, ethnicity, ethnogenesis “constructivism”, “primordialism”, “instrumentalism”, interethnic interactions.

For citation: Soghomonyan, A. S. Evolution of the ideas of ethnicity in sociological science. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 3(852), 110–116. 10.52070/2500-347X_2023_3_852_110

ВВЕДЕНИЕ

Актуализация проблемы этничности в научном дискурсе впервые была обозначена и в первую очередь связана с изменениями в политическом пространстве западного общества с середины XIX и до начала XX веков. В означенный период активно создавались новые и распадались сложившиеся империалистические колониальные государства. Системообразующим ядром в идее формирования новых государств становилась концепция нации или этноса как производного межпоколенческой связи людей, проживающих долгое время на данной территории в течение продолжительного времени, чьи общность в исторической судьбе, языке, религии и культуре обуславливали их общее происхождение и право на территориальное обособление.

Впервые лексическая конструкция «этничность» появилась в трудах Л. Уорнера и П. Лунта в 1942 году и получила широкое распространение в дискурсе западных антропологов [Скворцов, 1997], а первое определение термина этничность появилось лишь в 1972 году в Оксфордском словаре английского языка [Рыбаков, 2001]. Феномен этничности интерпретировался в рамках множества социальных и психологических теорий, например, дискриминации, социальных изменений, этнической идентичности, межгрупповых отношений и других. Данные теории развивались в русле трех основных подходов к анализу сущности этничности: примордиалистском, инструменталистском и конструктивистском.

КОНЦЕПЦИЯ ПРИМОРДИАЛИЗМА

Подход к исследованию этногенеза, при котором существование этнической общности объясняется совокупностью предписанных, исходных черт, объединяющих ее членов, является основным признаком концепции «примордиализма». Исследуемые примордиалистами черты различных этносов имеют объективную основу, обусловленную влиянием либо природно-географического фактора, либо социального. Таким образом, этничность, выражающаяся в культурной мозаичности социума, понимается ими как фундаментальный базис идентичности индивида – объективный, статичный и безусловный (П. Берге, Ю. В. Бромлей, К. Гирц, Л. Н. Гумилев, Э. Смит, С. М. Широкогоров).

Учение об аскриптивном характере черт этнической общности возникло в период активного развития идей национализма в Германии в XIX веке, получив окончательно оформление в XX веке. Наличие двух основных исходных

посылок о детерминантах возникновения этноса – природы и социума, обусловили разделение сторонников примордиалистской концепции на два самостоятельных направления – социобиологическое и эволюционно-историческое. Сторонники социобиологического направления указывают на влияние климатогеографических факторов в формировании групповой сплоченности. При этом сильные внутригрупповые связи, по их мнению, носят необъяснимый аффективный характер. Придерживавшийся сходной позиции П. Берге также связывал феномен этничности с генетической предрасположенностью индивида к альтруизму в отношении референтной группы – «непотизму» [Берге, 2014]. Еще одним важным понятием в социобиологическом дискурсе выступает «реципрокность» – «наличие явных и латентных взаимных обязательств участников социальных взаимодействий». Иными словами, в тех случаях, когда обращение за родственной помощью является невозможным, «...особую роль приобретают сети взаимопомощи, образованные по близкородственному и дружескому признакам» [Реутов, Реутова, 2019, с. 109]. Применительно к феномену этничности это означает возникновение внеродовых взаимодействий, позволяющих сообществам консолидироваться на основе оказываемой взаимопомощи. В отечественной науке наиболее заметный след в развитии идей социобиологического направления оставили труды Л. Н. Гумилева, считавшего этнос явлением исключительно биологического происхождения, развитие которого обусловлено пассионарным толчком: «этнос – это замкнутая система дискретного типа – корпускулярная система. Она получает единый заряд энергии и, растратив его, переходит либо к равновесному состоянию со средой, либо распадается на части. Это как раз тот механизм, при помощи которого человек влияет на природу, воспринимает ее составляющие и кристаллизует их в свою культуру» [Гумилев, 1990, с. 60].

Идеи возникновения и развития этничности как результата социогенеза активно разрабатывались в рамках эволюционно-исторического направления. Феномен этничности интерпретируется ее сторонниками как закономерный результат эволюции социума, а формирование самого этноса не может рассматриваться вне исторического контекста. Подобной точки зрения придерживались Э. Смит, К. Гирц, Ю. В. Бромлей, С. М. Широкогоров. В частности, в трудах Э. Смита этничность представлена характеристикой социальной организации, позволяющей четко обозначить границы между культурно разнородными группами людей. Дискретность социума Э. Смит связывал

с осознанием индивидов, принадлежащих к одному сообществу, общностью своего исторического прошлого и отрицал биологическую детерминанту этногенеза [Смит, 2004]. Подход К. Гирца предполагал изучение этничности через интерпретацию содержания культур и «символических аспектов коллективного действия», выраженных в особенностях отправляемых религиозных ритуалов, применяемых социальных практик и существующих обычаев этнического сообщества [Гирц, 2004]. Признавая силу кровного родства между членами сообщества как совокупности биологических организмов, ученый тем не менее считал социальный компонент в поддержании групповой солидарности наиболее важным. В отечественной науке наибольшую популярность среди сторонников данного направления получили труды Ю. В. Бромлей и С. М. Широкогорова. С. М. Широкогоров, во многом опираясь на неоромантические воззрения И. Г. Гердера [Счастливец, 2010] дал определение этноса как «...группы людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличающихся ею от таковых других» [Широкогоров, 1923, с. 105]. Ю. В. Бромлей в дальнейшем развил идеи С. М. Широкогорова, отраженные им в труде «Очерки теории этноса». В своем сходном определении этноса Ю. В. Бромлей, выделяет ряд характерных для этноса признаков. При этом он указывает, что ни один из этих признаков по отдельности не является дифференцирующим один этнос от другого – лишь их комплекс позволяет выделить конкретный этнос из исходного социального множества [Бромлей, 2008].

Однако примордиалистская концепция во второй половине XX века утратила статус этнологической парадигмы в силу своей недостаточной объяснительной. Этнические процессы, протекающие в реальности более диффузного в культурном отношении общества и трансформации понятия «идентичность» в общественном дискурсе, заставили научное сообщество по-новому взглянуть на проблемы этничности и межкультурного диалога. Тезис об онтологически реальных общностях, объединенных культурным единством и обеспечивающих своим членам базис для воспроизводства идентичности, оказался несостоятельным в силу особенностей трансформации общественного сознания. Она последовала под влиянием глобализационных процессов в постколониальный период развития истории. Он знаменовал новый этап этногенеза. Переход от статичного к динамичному социуму постмодерна привел к изменению индивидуального сознания и постепенному

отходу от акцента на этнической (национальной) принадлежности человека. (Ранее она мыслилась как атрибут «предначертанной судьбы»). Возрастающее участие государств западного мира в формировании «нового человека» также заставило задуматься о природе детерминированности этничности в современных реалиях, что в конечном итоге привело к появлению подходов, рассматривающих этничность как результат социального конструирования.

ИНСТРУМЕНТАЛИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ

В конце 60-х годов XX века в Соединенных Штатах, для объяснения особенностей формирования общественного мнения в контексте появления движений против сегрегации и дискриминации в научной среде шел активный поиск новых идей. Феномен этнических взаимодействий по-новому концептуализировался. Так, например, в научный обиход вошло понятие «плавильный котел», абстрактно объяснявшее возможность слияния (смешения) расовых и национальных меньшинств с господствующей титульной расой (этносом). Предполагалось, что ассимиляция меньшинств в общей массе титульной расы (этноса) за счет длительности и частоты социальных контактов, в конечном счете, приведет сначала к усвоению ими типично «американских» ценностей белого населения США, а затем и к потере идентичности. В дальнейшем от этой концепции пришлось отказаться, и на смену ей пришла концепция «салата», где при разнородности состава отдельный ингредиент сохраняет свою сущность. Подобный подход к созданию диффузного, но вместе с тем разнородного в культурном отношении общества получил название мультикультурализма, что означало, по научному убеждению С. Хантингтона тенденцию к усилению скорее этнической идентичности, нежели национальной значимости [Хантингтон, 2003].

Примерно в это время в зарубежной общественной мысли стала зарождаться «утилитарная» идея этничности, как инструмента реализации социальных интересов. Инструменталистское направление понимания этничности характеризуется интерпретацией этнической группы как общности людей, объединенных интересами. При этом, сама этничность выступает средством их достижения. К наиболее видным представителям данного направления относятся Н. Глейзер, Д. Мойнихан, Дж. Ротшильд, С. Олзак, А. Коэн, К. Янг, Д. Хоровиц.

А. Коэн в своих исследованиях делает акцент на роли этничности в структурировании социума как утилитарного инструмента в политической

и экономической сферах. По его мысли этничность обусловлена не особенностями психологии личности, не ее когнитивными и коммуникативными потребностями, но стремлением как индивидов, так и социальных групп реализовать свои экономические и политические интересы [Рыбаков, 2001].

Центральной темой в трудах Д. Хоровица является этничность как концепт социального устройства, основанного на конечном результате межгрупповых сравнений. Подобное категорирование может привести по мнению ученого к навешиванию ярлыков на отдельные общности. Как это было, например, в эпоху колонизации стран третьего мира европейскими империалистами. Вербализованные в колониальном общественном дискурсе восприятия межэтнических различий, основанные на представлениях одних этнических групп о других с позиций «отставания» или «прогрессивности», служили инструментом разделения населения на враждующие лагеря, которыми проще было управлять [Хоровиц, 2000]. Ярким примером является результат политики апартеида в ЮАР, когда коренное население было разделено европейцами на искусственно определенные социальные группы с разным уровнем привилегированности проявления.

В общем, позиции инструменталистов в отношении понятия «этничность» и этногенеза в целом во многом близки к конструктивистской теории этничности, что позволяет в дальнейшем сделать выводы относительно их объективности.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧНОСТИ В РАМКАХ КОНСТРУКТИВИСТСКОГО ПОДХОДА

Подход сторонников конструктивизма к интерпретации понятия «этничность» основывается на представлении об особой роли правящих и интеллектуальных элит государства в формировании идентичности ее народа. Инструментами формирования идентичности выступают средства массовой информации, контролируемые государством, административный ресурс правящих элит, усилия творческой и научной интеллигенции, определяющей концепт и содержание культурного кода. Таким образом, в воображении индивидов, являющихся населением страны, формируется представление об их общности как нации, имеющей унифицированный культурно однородный образ – социальный конструкт.

Отправной точкой в формировании концепции конструктивизма стали идеи П. Бергера и Т. Лукмана, отраженные в их совместном труде «Социальное конструирование реальности». Ученые представляют социум как «результата

упорядочивания исходного множества индивидов с помощью объективных, деперсонифицированных взаимосвязей между ними, а также возможностей отдельных индивидов конструирования типизированных схем-конструктов и надделения их смыслом» [Бергер, Лукман, 1995].

Опираясь на труды П. Бергера и Т. Лукмана, Б. Андерсон предложил концепцию «воображаемого сообщества» – нации-конструкта, учленов которой, вне рамок непосредственного взаимодействия, при отсутствии возможности социальных контактов всех-со-всеми, тем не менее, сформированы представления о ментальном сходстве между собой. По мнению Б. Андерсона, все сообщества, которые в численном отношении больше деревни, и жители которых постоянно вступают в контакты друг с другом, являются воображаемыми. Ученый отмечает сложность семантической репрезентации понятия «нация» и определяет ее как «...воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» [Андерсон, 2001, с. 30]. Ограниченность нации обусловлена наличием вокруг нее консолидированных по схожему принципу сообществ, а ее суверенный характер связывается со стремлением ее членов к автономии. Ее залогом выступает суверенитет государства, в котором проживает нация. Переход от народностей к нации Б. Андерсон связывает с книгопечатанием и унификацией языка общения народа – с появлением литературного языка, в свою очередь являющегося результатом усилий творческой элиты. Она определяет культурный код этноса и объединяет вокруг единой коммуникативной системы народности в пределах государства.

Профессор В. К. Белозёров также обращает внимание на то, что использование в политическом и научном дискурсе понятий «народ» и «нация» в действительности часто детерминировано ангажированными соображениями, интересами политической борьбы [Белозёров, 2019].

В трудах Э. Хобсбаума особая роль в создании национального мышления отводится историкам, так как рассматривать этничности вне исторического контекста невозможно – именно «прошлое – есть то, что создает нацию». Историческое прошлое народа, выраженное в устном творчестве и печатных источниках создает область представлений у индивидов о своей нации, как о сообществе, членов которой связывает общность исторической судьбы [Хобсбаум, 1998]. Таким образом, и Б. Андерсон и Э. Хобсбаум в своих идеях отводят конструирующую роль унифицированным дискурсивным практикам передачи информации, создающей целостный образ воображаемого

сообщества (нации). При этом, как подчеркивает Э. Хобсбаум, контекст конструирования нации тесно связан с достижением определенных политических целей, особо характеризующих современный этап этногенеза.

Позиции конструктивистов в отношении этногенеза примечательны не просто акцентированием внимания на субъектном характере формирования этноса, но и принципиальным отрицанием его примордиальной сущности. Межкультурные различия, этнические границы, интересы этнических групп и прочие, характерные для диффузного в культурном отношении общества, черты, суть результаты субъектного воздействия «социальных инженеров» – агентов конструирования.

В отечественной социальной науке конструктивистское направление представлено такими исследователями как В. А. Тишков, А. Г. Здравомыслов, Ю. М. Бородай, М. О. Мнацаканян, Э. А. Поздняков, Е. А. Варшавер и др. Они делают акцент на множественном характере идентичностей у индивида, которые меняются, дополняются и трансформируются, исходя из условий и контекста ситуации. Исследователи единодушны в том, что национальность индивида является результатом его личного выбора, а не предписанным свойством или качеством, навязанным человеку извне. Однако сама этничность, ее возникновение и генезис опосредованы влиянием социальных агентов.

О важности контекста ситуации при выборе своей идентичности указывает Ф. Барт в своем труде «Этнические группы и границы». Исследователь убедительно доказал, что этническая идентичность не является производной от поддерживаемых границ между различными сообществами, а скорее наоборот – контекст социального взаимодействия формирует матрицу идентификации. В качестве примера Ф. Барт и Г. Халлонд приводят ситуации со сменой идентичности членов племен пуштунов на белуджи и превращения земледельцев фор в скотоводцев баггара. В первом случае это отказ от эгалитарной и выбор более сложной социальной организации. В иерархическом отношении он приводил к смене идентичности за одно-два поколения. Во втором случае экономическая модель хозяйствования скотоводцев для фор выглядела более эффективной, и они встраивались в новый уклад жизни, превращаясь из оседлых земледельцев в кочевников баггара [Этнические группы и социальные границы ... 2006].

Современный этап развития конструктивистской мысли связан с исследованиями Р. Брубейкера, А. Виммера и Ч. Канчан. Р. Брубейкер в противовес идеям Ф. Барта предлагает отказаться от учета привычного в научном понимании феномена

этнических границ и анализировать этничность с позиции интерпретации отдельных ситуаций. При этом, он полагает, что особая роль в развитии этничности принадлежит «этническим предпринимателям» – агентам, использующим этнические интерпретации для достижения своих целей [Брубейкер, 2012]. Исследовательские позиции А. Виммера связаны с отказом от изучения социальных групп и акцентом на изучение этнических границ. Он приводит классификацию ситуаций, в которых этнические границы производятся отдельными социальными акторами, и выделяет около 40 различных индивидуальных стратегий. При этом А. Виммер предлагает отказаться от этнической окраски исследовательских дизайнов, указывая на необходимость исследования контекстов, опосредующих производство этнических границ, либо разграничение зон исследования по культурно-демографическим признакам [Wimmer, 2012]. В своих работах Ч. Канчан исследует, значение сконструированного характера этнической идентичности для анализа причин и последствий этнической мобилизации [Kanchan, 2006]. Она предлагает новую концептуальную основу для размышлений об этнической идентичности и использует ее для теорий взаимосвязи между этнической принадлежностью, политикой и экономикой. Принятие во внимание возможности изменения этнической идентичности, утверждает она, разрушает теоретическую логику, связывающую этническое разнообразие с потенциально деструктивными социальными процессами, такими как дестабилизация демократии, социальные «взрывы», распад государства. И вот что еще более важно: данный подход к вышеозначенному предмету исследования позволяет дополнять имеющиеся знания о взаимосвязи между этнической принадлежностью, политикой и экономикой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существующие в научном дискурсе подходы к интерпретации понятия « этничность» отличаются многополярностью в сфере феноменологии. Социологическое осмысление понятия «этничность» развивалось в рамках трех основных парадигм: примордиалистской, конструктивистской и инструменталистской. Их концептуальные основания, помимо содержательных особенностей, отличает стремление к категоричному (конструктивизм) и порой редуктивному описанию этничности (примордиализм). Данные тенденции во многом обусловлены влиянием социокультурного контекста, научной и политической конъюктур эпох, в которых они зарождались. Отсутствие

преимущества в эволюции взглядов на этничность дополняется отрицанием состоятельности положений прежних парадигм (конструктивизм), а также внутрипарадигмальными расхождениями (примордиализм).

Некоторые подходы к феномену этничности отличает узость исследовательского поля зрения. Она выражается в стремлении выделить наиболее важный аспект, который бы наиболее выпукло выражал сущностные особенности феномена

этничности (инструментализм). Каждая из парадигм в отдельности не имеет достаточной объяснительной силы, чтобы в настоящее время претендовать на максимальную объективность ее теоретических положений. Комплексный подход к феномену этничности, несводимый к суммированию базовых этнологических парадигм, но к их применению в зависимости от условий социального контекста, представляется наиболее адекватной исследовательской стратегией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скворцов Н. Г. Проблемы этничности в социальной антропологии. СПб., 1997.
2. Рыбаков С. Е. Философия этноса. М., 2001.
3. Берге П. Раса и этничность: социобиологическая перспектива // Вопросы национализма. 2014. № 4 (20). С. 89–99.
4. Реутов Е. В., Реутова М. Н., Шавырина И. В. Реципрокность в сетях взаимопомощи (на материалах регионального исследования) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 106–117.
5. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период / Л. Н. Гумилев; АН СССР, Геогр. о-во СССР. Ленинград: Наука: Ленинградское отделение, 1990.
6. Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма / [пер. с англ. А. В. Смирнова и др.]. М.: Праксис, 2004.
7. Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. О. В. Барсукова, А. А. Борзунов, Г. М. Дашевский, Е. М. Лазарева, В. Г. Николаев; послесл. А. Л. Елфимов; науч. ред. А. Л. Елфимов, А. В. Матешук. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.
8. Счастливцев Р. А. Гердер // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / председатель научно-редакционного совета совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010.
9. Широкогоров С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений // Шанхай: Отдельный оттиск из LXVII Известий Восточного факультета Государственного Дальневосточного университета, 1923.
10. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / послесловие Н. Я. Бромлей. 2-е изд., доп. М.: ЛКИ, 2008.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
12. Хоровиц Д. Л. Этнические группы в конфликте: теории, образцы и политика. Беркли: Калифорнийский университет, 2000.
13. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
14. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
15. Белозёров В. К. Понятия «народ» и «нация» в российском и международном политическом и научном дискурсе // Вестник Российской нации. 2019. № 5. С. 118–125.
16. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / пер. с англ. А. А. Васильева. СПб.: Алетейя, 1998.
17. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий / под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пилыцкова. М.: Новое издательство, 2006.
18. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.
19. Wimmer A. The Making and Unmaking of Ethnic Boundaries: A Multilevel Process Theory. University of California, Los Angeles, 2012.
20. Kanchan C. What is Ethnic Identity and Does it Matter? // Annual Review of Political Science. 2006, June. Vol. 9. P. 397–424.

REFERENCES

1. Skvortsov, N. G. (1997). Problemy etnichnosti v sotsial'noi antropologii = Problems of ethnicity in social anthropology. St.Petersburg. (in Russ.)
2. Rybakov, S. E. (2001). Filosofiya etnosa = Philosophy of the ethnos. Moscow. (In Russ.)
3. Berge, P. (2014). Rasa i etnichnost': sotsiobiologicheskaya perspektiva = Race and ethnicity: a sociological perspective. Voprosy natsionalizma, 4 (20), 89–99.
4. Reutov, E. V., Reutova, M. N., Shavyrina, I. V. (2019). Reciprocity in Mutual Aid Networks (on the Data of a Regional Study). Sotsiologicheskie issledovaniya, 3, 106–117. (in Russ.)

5. Gumilev, L. N. (1990) Geografiya etnosa v istoricheskii period = Geography of the ethnos in the historical period. AN SSSR, Geographical society of USSR. Leningrad: Nauka: Leningradskoe otделение. (In Russ.)
6. Smith, E. (2004). Natsionalizm i modernizm: kriticheskij obzor sovremennykh teorii nacij i nacionalizma = Nationalism and Modernism: A critical review of modern theories of nations and nationalism. Moscow: Praksis. (In Russ.)
7. Girts, K. (2004). Interpretatsiya kul'tur = Interpretation of cultures, transl. from English by O. V. Barsukova, A. A. Borzunov, G. M. Dashevskii, E. M. Lazareva, V. G. Nikolaev; afterword by A. L. Elfimov; ed. by A. L. Elfimov, A. V. Mateshuk. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.)
8. Schastlivtsev, R. A. (2010). Gerder = Herder. Novaya filosofskaya entsiklopediya: in 4 vols. Ed. by V. S. Styopin. 2nd ed., revised and corrected. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
9. Shirokogorov, S. M. (1923). Etnos. Issledovanie osnovnykh printsipov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh yavlenii = Study of the basic principles of change in ethnic and ethnographic phenomena. Shanghai: Otdel'nyi ottisk iz LXVII Izvestii Vostochnogo fakul'teta Gosudarstvennogo Dal'nevostochnogo universiteta.
10. Bromlei, Yu. V. (2008). Ocherki teorii etnosa = Essays on the theory of ethnicity. Afterword by N. Ya. Bromlej. 2nd ed., revised and corrected. Moscow: LKI. (In Russ.)
11. Hantington, S. (2003). Stolknovenie tsivilizatsii = Clash of Civilizations. Moscow: AST. (In Russ.)
12. Khorovits, D. L. (1985). Etnicheskie gruppy v konflikte: teorii, obratzty i politika = Ethnic groups in conflict: theories, patterns and politics. Berkli: Kaliforniiskii universitet.
13. Berger, P., Lukman, T. (1995). Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti = Social construction of reality. Moscow. (In Russ.)
14. Anderson, B. (2001). Voobrazhaemye soobshchestva = Imaginary communities. Moscow: Kanon-Press-Ts, Kuchkovo pole. (In Russ.)
15. Belozarov, V. K. (2019). The concepts of "people" and "nation" in Russian and international political and scientific discourse. Bulletin of Russian nation, 5, 118–125. (In Russ.)
16. Khobsbaum, E. (1998). Natsii i natsionalizm posle 1780 goda = Nations and nationalism after 1780, transl. from English by A. A. Vasil'eva. St.Petersburg: Aleteiya. (In Russ.)
17. Barta, F. (Ed.). (2006). Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy. Sotsial'naya organizatsiya kul'turnykh razlichii = Ethnic groups and social boundaries. Social organization of cultural differences, transl. from English by I. Pilytsikova. Moscow: Novoe izdatel'stvo. (In Russ.)
18. Brubeiker, R. (2012). Etnichnost' bez grupp = Ethnicity without groups, transl. from English by I. Borisova. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki. (In Russ.)
19. Wimmer, A. (2012). The Making and Unmaking of Ethnic Boundaries: A Multilevel Process Theory. Los Angeles: University of California.
20. Kanchan, C. (2006). What is Ethnic Identity and Does it Matter? Annual Review of Political Science, 9, 397–424.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Согомонян Андрей Самвелович

кандидат социологических наук

заместитель начальника 22 научно-исследовательского отдела

научно-исследовательского центра Военной академии РВСН имени Петра Великого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrew Samvelovich Sogomonyan

PhD (Sociological Sciences)

Deputy Head of the 22 Department of Research and Research Center

Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

23.02.2023
21.03.2023
06.04.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication